

**ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД ПРОКУРОРА МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ООН В
СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН
1593 (2005)**

Введение

1. Настоящий доклад представляется Прокурором Международного уголовного суда (МУС) в соответствии с параграфом 8 резолюции Совета Безопасности ООН 1593 от 31 марта 2005 года. В докладе вкратце изложены судебные действия, имевшие место за период, прошедший с прошлого доклада от 11 июня 2010 года, а также содействие или его отсутствие со стороны Судана и других участников.
2. 31 марта 2005 года в резолюции Совета Безопасности ООН 1593 (2005) Совет Безопасности определил, что ситуация в Судане продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности и, действуя на основании главы VII Устава ООН, постановляет передать ситуацию в Дарфуре с 1 июля 2002 года Прокурору МУС. Резолюция Совета Безопасности ООН 1593 (2005) предоставляет юрисдикцию Суду.

Судопроизводство

3. После передачи ситуации Советом Безопасности, Обвинение провело предварительную экспертизу с целью определения, соответствует ли ситуация в Дарфуре правовым критериям, установленным статьей 53(1) (а)-(с) Римского Статута. 1 июня 2005 года Канцелярия прокурора начала расследование совершенных в Дарфуре преступлений.
4. Обвинение представило три дела судьям Палаты предварительного производства: дело Ахмада Мухаммада Харума и Али Мухаммада Али

Абд-Аль-Рахмана (Али Кушайба), дело Омара Хасана Аль Башира и дело Бахара Идриса Абу Гарда и Абдалла Банда Абакер Нурэйна и Салех Мохаммеда Джербо Джамуса.

Прокурор против Ахмада Харуна и Али Кушайба

5. Обвинение представило дело Палате предварительного производства 27 февраля 2007 года, имея доказательства того, что Харун и Кушайб объединились, чтобы преследовать и нападать на гражданское население в Дарфуре.
6. 27 апреля 2007 года Палата предварительного производства I выдала ордер на арест двух лиц по 51 пункту обвинения в преступлениях против человечности и военных преступлениях. В ордере на арест Харуна Суд указал, что *«существуют достаточные основания полагать, что нападения, совершенные вооруженными силами Судана и/или ополчением «джанджавит», были систематическими или широко распространенными, и были направлены против гражданского населения преимущественно народностей фур, захвава и масалит, будучи согласованными или имея поддержку со стороны государства или организационной политики, заключающейся в нападениях на гражданское население».*
7. Далее Суд указал, что существуют *«достаточные основания полагать, что благодаря его должности в Бюро безопасности по Дарфуру и посредством общей координации и личного участия в деятельности Комитетов безопасности, а именно вербовки, вооружения и финансирования ополчения «джанджавит» в Дарфуре, Ахмад Харун умышленно способствовал совершению [военных преступлений и преступлений против человечности], сознавая, что его вклад содействовал выполняемому вооруженными силами Судана и ополченцами «джанджавит» общему плану, который состоял в нападениях на гражданское население в Дарфуре».*
8. Харун и Кушайб не были арестованы правительством Судана и 25 мая 2010 года, спустя два года после выдачи ордеров на арест, Палата

предварительного производства утвердила решение информировать Совет Безопасности ООН об отсутствии сотрудничества Республики Судан, «принимая во внимание, что после принятия всех возможных мер по обеспечению сотрудничества Республики Судан, Палата заключает, что Республика Судан не справляется с соблюдением обязательств по сотрудничеству, вытекающих из Резолюции Совета Безопасности ООН 1593 (2005) в отношении исполнения ордеров на арест, выданных Палатой Ахмаду Харуну и Али Кушаибу». Палата поручила «Секретарю препроводить настоящее решение Совету Безопасности ООН для того, чтобы Совет Безопасности предпринял действия, которые он сочтет необходимыми».

Прокурор против Омара Аль Башира

9. В докладах Совету Безопасности в июне и декабре 2007 года указано, что обвинение расследовало непрекращающиеся случаи преступных деяний, совершенных при помощи мобилизации всего государственного аппарата, и подчеркнуто, что *«присутствие Харуна в министерстве по гуманитарным вопросам и другие высокие обязанности, которыми его наделило правительство Судана, указывают на официальную терпимость или даже активную поддержку его преступных деяний. Официальные лица правительства Судана приняли решение ... защищать и поддерживать Ахмада Харуна»*. Обвинение объявило, что второе дело, в котором внимание сконцентрировано на лице (лицах), защищающих Харуна и руководящими продолжающимися нападениями на народности фур, масалит и загхава, будет представлено судьям до июня 2008 года.

10. 14 июля 2008 года Обвинение представило свои доказательства в Палату предварительного производства I, требуя ордера на арест для Омара Аль Башира по 10 пунктам обвинения в геноциде, преступлениях против человечности и военным преступлениям. Обвинение заявляет, что Президент Аль Башир приказывал Суданским вооруженным силам, действующим во взаимодействии с ополчением «джанджавит», совершать нападения на сотни деревень, преимущественно населенные народностями фур, масалит и загхава. В результате 2,5 миллиона людей

были вынуждены жить в лагерях для внутренне перемещенных лиц, где им причинялись телесные повреждения или умственное расстройство, что составляет преступление геноцида в соответствии со статьей 6(b) Римского статута, и были созданы условия жизни, рассчитанные на их физическое истребление, что составляет преступление геноцида в соответствии со статьей 6(c) Римского статута.

11. 4 марта 2009 года Палата предварительного производства I выдала ордер на арест Президента Омара Аль Башира по 5 пунктам обвинений в преступлениях против человечности (убийства, истребление людей, насильственное перемещение, пытки и изнасилования) и по 2 пунктам военных преступлений (умышленное нападение на гражданское население как таковое или отдельных лиц, не принимающих участие в военных действиях, и разграбление).
12. Суд нашел *«достаточные основания полагать, что, в качестве части незаконного нападения правительства Судана на вышеназванную часть гражданского населения Дарфура (...) и, зная об этом нападении, вооруженные силы правительства Судана убивали и подвергали истреблению тысячи гражданских лиц на территории всего Дарфура, преимущественно принадлежащих к народностям фур, масалит и загхава,»*.
13. Суд нашел *«достаточные основания полагать, что ... вооруженные силы правительства Судана подвергли на территории всего Дарфура а) сотни тысяч гражданских лиц, преимущественно принадлежащих к народностям фур, масалит и загхава, насильственному перемещению; б) тысячи женщин из числа гражданского населения, преимущественно принадлежащих к этим народностям, изнасилованиям; в) гражданских лиц, преимущественно принадлежащих к этим же народностям, пыткам»*.
14. Суд нашел *«достаточные основания полагать, что в период вскоре после нападения в апреле 2003 года на аэропорт Эль-Фашер до 14 июля 2008 года вооруженные силы правительства Судана, включая Суданские вооруженные силы и выступающие в союзе с ними ополчение*

«джанджавит», Суданские полицейские силы, Национальную службу разведки и безопасности (НСРБ), Комиссию по гуманитарным вопросам (КГВ), совершили преступления против человечности, состоящие в убийствах, истреблении, насильственном перемещении, пытках и изнасилованиях на территории всего Дарфура по определению статей 7(1)(a), (b), (d), (f) и (g) в соответствии со Статутом».

15. Большинство голосов Палата предварительного производства отклонила выдачу ордера на арест на основании обвинения в геноциде.
16. 6 июля 2009 года обвинение обжаловало решение большинства, аргументируя это тем, что Палата предварительного производства ошибочно применила более высокий критерий доказанности, чем тот, который необходим на стадии ордера на арест на основании обвинений в геноциде.
17. 3 февраля 2010 года Апелляционная палата приняла решение в пользу Обвинения, признав, что *«Палата предварительного производства применила ошибочный критерий доказанности при оценке представленных Прокурором доказательств и, вследствие этого, отклонила его ордер на арест на основании обвинения в геноциде. По этой причине решение Палаты предварительного производства не выдавать ордер на арест на основании обвинения в этом преступлении было в существенной степени вызвано правовой ошибкой»*. В качестве надлежащей помощи Апелляционная палата вынесла решение, что *«вопрос отсылается в Палату предварительного производства для вынесения нового решения с использованием правильного критерия доказанности»*.
18. В результате Палата предварительного производства пересмотрела представленные Обвинением доказательства и, как это было поручено Апелляционной палатой, применила правильный критерий доказанности. 12 июля Палата предварительного производства выдала второй ордер на арест президенту Аль Баширу по трем пунктам обвинения в геноциде (геноцид, проводимый путем убийства, геноцид, проводимый путем причинения серьезных телесных повреждений или

- умственного расстройства и геноцид, проводимый путем преднамеренного создания жизненных условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение).
19. Палата нашла «достаточные основания полагать: а) что основной частью противоповстанческой кампании были противоправные нападения на часть гражданского населения Дарфура, принадлежащего в основном к этническим группам фур, масалит и захава, которые правительство Судана считает сочувствующими Освободительному движению Судана/Освободительной армии Судана (ОДС/А), Движению за справедливость и равенство (ДСР) и другим вооруженным группам, противостоящим правительству Судана в продолжающемся вооруженном конфликте в Дарфуре; б) что деревни и города, подвергшиеся нападению в качестве части противоповстанческой кампании правительства Судана, были выбраны исходя из их этнического состава, и что деревни и города, населенные другими племенами, так же как и местонахождения повстанцев, были обойдены для того, чтобы совершить нападения на деревни и города, в которых проживает гражданское население, принадлежащее к этническим группам фур, масалит и захава».
20. Палата нашла «достаточные основания полагать, что тысячи женщин гражданского населения, преимущественно принадлежащих этническим группам фур, масалит и захава, подвергались на всей территории Дарфура изнасилованиям вооруженными силами правительства Судана... Соответственно Палата нашла, что существуют достаточные основания полагать, что имеются признаки преступления геноцида путем причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства в соответствии со статьей 6(b) Статута».
21. Суд далее нашел «достаточные основания полагать, что ... вооруженные силы правительства Судана, включая Суданские вооруженные силы и выступающие в союзе с ними ополчение «джанджавит», Суданские полицейские силы, Национальную службу разведки и безопасности (НСРБ), Комиссию по гуманитарным вопросам

(КГВ), совершили преступления геноцида путем убийства, геноцида путем причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства и геноцида путем преднамеренного создания жизненных условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение части населения этнических групп фура, масалит и захвава, как это определяется статьей 6 (а), (b) и (с) в соответствии со Статутом».

22. В заключение, Суд нашел *«достаточные основания полагать, а) что роль Омара Аль Башира выходит за рамки координации замысла и выполнения общего плана; б) что он обладал полным контролем над всеми ветвями государственного аппарата Республики Судан, включая Суданские вооруженные силы и выступающие в союзе с ними ополчение «джанджавит», Суданские полицейские силы, Национальную службу разведки и безопасности (НСРБ), Комиссию по гуманитарным вопросам (КГВ); и в) что он использовал этот контроль для обеспечения выполнения общего плана»* и нашел *«достаточные основания полагать, что Омар Аль Башир действовал с особым умыслом (dolus specialis), чтобы уничтожить часть населения этнических групп фура, масалит и захвава».*

Дело Хасканита

23. 20 ноября 2008 года Обвинение представило ходатайство повестки о явке в суд и поддерживающих его доказательств судьям в отношении трех командиров повстанцев – Бахара Идриса Абу Гарда, Абдалла Банда Абакер Нурэйна и Салех Мохаммеда Джербо Джамуса по 3 пунктам обвинений в военных преступлениях (посягательства на жизнь, умышленном нападении на персонал, сооружения, оборудование, установки и транспортные средства, занятые в миротворческой миссии, и разграблении на основе статьи 8 (2) Римского статута).
24. Ходатайство было сконцентрировано на противоправных нападениях, совершенных 29 сентября 2007 года на миротворческий персонал, сооружения, оборудование, установки и транспортные средства миссии Африканского союза в Судане (МАСС), расположенные на военном объекте Хасканита в Северном Дарфуре. Нападавшие убили двенадцать

- и тяжело ранили восьмерых миротворцев. Они уничтожили оборудование связи, общежития, средства передвижения и другое имущество МАСС. После нападения командиры лично участвовали в разграблении лагеря.
25. Повестка о явке в суд была выписана Абу Гарда 7 мая 2009 года под грифом «опечатано» и распечатана 17 мая 2009 года. Абу Гарда добровольно первый раз явился в суд 18 мая 2009 года и слушания по утверждению обвинения походились с 19-29 октября 2009 года.
26. 8 февраля 2010 года Палата предварительного производства I отказалась утвердить обвинения в отношении Абу Гарда, указывая, что доказательства недостаточны для ордера о передаче его для судебного слушания. Обвинению поручено представить в отношении него новые доказательства.
27. Повестки о явке в суд для Банда и Джербо были выписаны 27 августа 2009 года под грифом «опечатано» и распечатаны 15 июня 2010 года. 17 июня 2010 года они оба добровольно явились в Суд.
28. 19 октября Обвинение и Защита подали совместное заявление, информируя судей о том, что они согласны с фактами, представленными Обвинением в документе, содержащем пункты обвинения, и о том, что Защита не должна оспаривать доказательства или пункты обвинения, и предложили Судьям считать обвинения доказанными для слушаний по утверждению в соответствии с Правил 69 Правил процедуры и доказывания. Слушания по утверждению обвинения были назначены на 8 декабря 2010 года.

Мониторинг преступлений

29. В настоящее время Обвинение еще не начало расследование по четвертому делу, касающемуся ситуации в Дарфуре. Однако как было сообщено выше, Обвинение продолжает мониторинг: а) предполагаемых нападений на гражданское население, совершенных министерством обороны или другими лицами, которые могут быть продолжающимися актами геноцида,

- преступлений против человечества или военных преступлений;
- б) предполагаемые действия, затрагивающие перемещенных лиц, в частности, совершенные Комиссией по гуманитарным вопросам (КГВ), которые могут быть частью продолжающихся актов геноцида и преступлений против человечности; и в) использование сторонами, включая повстанческие движения, детей-солдат, составляющее военные преступления.
30. Большинство из перечисленных ниже преступлений могут составлять часть преступлений против человечности, военные преступления и преступления геноцида, уже установленные судьями в делах *Прокурор против Харуна и Кушайба* и *Прокурор против Омара Аль Башира*, которые продолжаются; любое потенциальное развитие будет связано с определением новых подозреваемых.
31. Обвинение также отметило, что вместо прекращения преступлений, члены правительства Судана прекращают информацию о преступлениях. В этой связи информация, получаемая по реальным жертвам среди гражданского населения, жертвам сексуального насилия и жертвам, погибающим от болезней или истощения в результате препятствия предоставлению помощи, сильно отличается от информации и статистики, распространяемой или разрешенной для распространения правительством Судана. Расхождение поражает, так же как и то, что ЮНАМИД и агентства ООН не получают от правительства Судана информации и поддержки, необходимых для надлежащей защиты гражданского населения. Такого рода действия по сокрытию информации о совершении насилия или о гуманитарных нуждах населения могут являться частью сокрытия преступлений. Кроме этого, действия, направленные на воспрепятствование защите населения международными силами и агентствами, могут составлять часть преступлений геноцида в соответствии со статьей 6(с), так как они направлены на преднамеренное создание [для группы] жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение.

Бомбардировки гражданского населения

32. Хотя правительство Судана постоянно отрицает использование авиационных средств в военных операциях в нарушение резолюции Совета Безопасности ООН 1591 (2005), несколько нападений в Джебель-Марра сопровождались воздушными бомбардировками в августе, сентябре и октябре, включая населенные территории вокруг Дерибата, Джава и Сони.
33. 24 сентября 2010 года, согласно поступившим от дарфурцев сведениям, 14 деревень в районе Джебель Марра подверглись бомбардировке и были полностью разрушены: Киндж, Кару, Кинди, Таринга, Баррта, Моурту, Каейр, Соуру, Ару, Тоуронга, Боуронга, Абу Хорьира, Деба, Нейра и Джоури. В результате этих нападений предположительно было убито 57 гражданских лиц и более 5000 перемещено.
34. Также сообщалось, что правительственные самолеты АН и вертолеты сбрасывали бомбы и ракеты на город Джава, в результате чего загорелся рынок, было убито шесть гражданских лиц, включая имама мечети. В тот же день правительственные солдаты и ополченцы вошли в город и близлежащие деревни и грабили имущество жителей. В первую неделю ноября вооруженные силы правительства Судана продолжили нападения на деревни к югу от Сони.
35. 14 ноября 2010 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1945, которая продлевает мандат группы экспертов СБ ООН 1591 еще на год и в особенности требует, *«чтобы участвующие в конфликте стороны проявляли сдержанность и прекратили все боевые действия, включая воздушные бомбардировки»*.

Другие противозаконныи нападения на деревни

36. Доклад Генерального Секретаря ООН 14 июля 2010 года, а также другие источники ЮНАМИД, в особенности статистика аналитического центра совместной миссии ООН, отмечают рост смертности за последние месяцы, насчитывая около 600 смертей только в мае 2010 года, месяце с

наибольшим количеством смертей, и 221 смертельный случай, произошедший в июне 2010 года.

37. 2 сентября 2010 года, судя по сообщениям, правительство Судана и ополчение «джанджавит» совместно совершили нападение на деревню Табра народности фур в Северном Дарфуре, используя вооруженные отряды на автомобилях «Лэндкрузер». Ряд опубликованных 17 сентября интервью с выжившими людьми документально подтверждает повторение приема, используемого с начала нападений на гражданское население в Дарфуре в 2003 году. Сообщения, что *«люди были окружены одетыми в военную форму и въехавшими на рынок верхом на лошадях и верблюдах ополченцами, которые до того, как открыли стрельбу по магазинам, делали вид, что приехали за покупками. Потом появились автомобили с установленными на них пулеметами, на которых находились боевики-ополченцы, окружившие часть людей, около 58 мужчин и мальчиков были расстреляны на земле в упор ополченцами «джанджавит», предположительно еще восемьдесят шесть были ранены. Свидетели рассказали агентству Рейтер, что нескольких человек привязали позади машин веревками и тащили по земле до тех пор, пока они не погибли»*.
38. Правительство Судана препятствовало доступу в район ЮНАМИД, а также гуманитарных агентств. Свидетели пришли в расположение сил ЮНАМИД в районе Тавилла, находящемся в 25 километрах от Табра, чтобы просить их прийти в Табра, однако миротворцы не имели возможности достичь Табра в течение нескольких дней после нападения, так как правительство Судана не предоставило разрешения командирам сил ООН в Эль-Фашере на посещение Табра. Независимый эксперт ООН по ситуации с правами человека в Судане Мохамед Чанде Отман заявил, что он был *«глубоко встревожен по поводу этих убийств, которые ярко демонстрируют продолжающееся ухудшение ситуации в Дарфуре»*. Он также выразил беспокойство по поводу того, что команды ЮНАМИД, которые были отправлены в район для оценки ситуации, с самого начала не получили доступ в деревню Табра. Это происшествие свидетельствует о трудностях по защите гражданского

населения в обстановке, когда само правительство принимает участие в насильственных действиях.

39. Обвинение получило имена тех, кто был ранен, убит и попал без вести, и продолжает анализировать ответственность в командной цепи.
40. Каждое из таких нападений без выбора цели, повлекшее жертвы и насильственное перемещение гражданского населения по приказу или с распоряжения министерства обороны, может составлять новые случаи преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений геноцида, как это уже было определено судьями МУС.

Преступления на гендерной почве и изнасилования

41. Как было сказано выше, судьи Международного уголовного суда нашли, что *«...тысячи женщин гражданского населения, преимущественно принадлежащих этническим группам фур, масалит и захава, подвергались на всей территории Дарфура изнасилованиям вооруженными силами правительства Судана...»*, что составляет *«преступление геноцида путем причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства в соответствии со статьей 6(b) Статута»*.
42. В докладе 14 июля 2010 года Генеральный секретарь ООН сообщил, что сексуальное и гендерное насилие продолжается и его, *«как правило, совершают люди в военной форме»*. *За май и июнь 2010 года ЮНАМИД зафиксировала 16 случаев сексуального и гендерного насилия, которому подверглись 24 человека в различных частях Дарфура. Сюда входят два групповых изнасилования, восемь изнасилований, одна попытка изнасилования, одно физическое нападение и четыре случая домогательства. Ответчиками проходят руководство полиции Судана (по одному делу), суданские вооруженные силы (по трем делам) и вооруженный мужчина неустановленной личности в военной форме (по 12 делам)»*. Кроме того, согласно этому же докладу, ЮНАМИД получала с мест информацию о случаях гендерного насилия со стороны военнослужащих Суданских вооруженных сил и других вооруженных

людей в военной форме неустановленного происхождения в ходе военных операций в районе Джебель-Мун. По причине отсутствия доступа в этот район ЮНАМИД не смогла подтвердить эту информацию. В целом, отсутствие ответственности продолжает создавать обстановку, способствующую совершению сексуального насилия.

43. В сентябре 2010 года в лагере Кассаб и вокруг него *«беженцы высказывали жалобы по поводу увеличения изнасилований вокруг лагеря, в особенности после Эйд Аль Фитра – праздника, знаменующего конец поста месяца Рамадан. Согласно источникам в лагере, большое количество женщин было изнасиловано, включая даже семидесятилетнюю женщину. Из-за этих инцидентов живущие в лагере перемещенные женщины испытывают панику и страх».*
44. 17 сентября 2010 года независимый эксперт ООН Мохамед Чанде Отман доложил Совету по правам человека ООН, что *«женщины и молодые девушки продолжают испытывать незащищенность в результате сексуального насилия или насилия на гендерной почве. Бездействие полиции в проведении тщательного расследования сообщенных случаев продолжает способствовать атмосфере безнаказанности».* В докладе Генерального секретаря ООН от 18 октября указывается на *«испытываемые жертвами трудности, когда они пытаются доказать, что подверглись изнасилованию»*, что ведет к несообщению об изнасилованиях.

Создание условий жизни, рассчитанных на физическое уничтожение

45. Как было указано выше, судьи Международного уголовного суда выдали ордер на арест по обвинению в преступлении геноцида в соответствии со статьей 6(с) за *«предумышленное создание для группы жизненных условий, ведущих к полному или частичному физическому уничтожению».*
46. Отказ в доступе гуманитарной помощи напрямую затрагивает перемещенных лиц. 12 июня 2010 года после четырехдневного визита в

Судан комиссар Европейского союза по вопросам международного сотрудничества, гуманитарной помощи и управления кризисами Кристилина Георгиева отметила, что правительство Судана отказало в 26 из более 30 недавно сделанных заявок на наземную доставку гуманитарной помощи. Также блокируется и воздушная доставка. Она заявила: *«Мы призываем правительство позволить Красному Кресту и другим ведущим гуманитарным организациям доступ в более удаленные районы. Удовлетворяется только одна заявка из пяти-шести... Они должны изменить свой подход, чтобы доступ становился правилом, а не исключением».*

47. В связи с ситуацией в лагере Калма в августе ЮНАМИД неоднократно вела переговоры о доступе гуманитарной помощи, так как условия жизни людей продолжали ухудшаться, запасы топлива кончились и мотонасосы не работали, а ресурсы двух больниц сокращались с каждым часом. Больницы сообщили о более 60 случаях истощения вследствие создаваемых правительством препятствий. Правозащитная и адвокатская сеть за демократию (HAND) также вызвала обеспокоенность вспышками малярии и диареи среди перемещенных в лагерях Калма и Билиел, когда 15 детей в лагере Билиел умерли за две недели вследствие отсутствия медицинской помощи или недостаточного предоставления медицинских услуг, что также было усугублено истощением.
48. Хотя в 2010 году международная гуманитарная помощь проводилась на достаточно стабильном уровне, крайняя бедность продолжает оставаться основной отличительной чертой перемещенных общин. В августе 2010 года 96 процентов обследованных перемещенных домашних хозяйств имели доход ниже черты бедности и 44 процента испытывали крайнюю бедность, имея доход в 50 и больше процентов ниже порога бедности. Среди местных общин 82 процента домашних хозяйств жили в бедности, но только 6 процентов испытывали крайнюю бедность.

Нападения на местных лидеров и защитников прав человека

49. Также подвергаются мониторингу нападения на лидеров подвергающихся преследованиям групп. Согласно докладу Амнести Интернэшнл, 11 октября полиция арестовала Захару Мохамед Алнаеам, борца за права женщин и директора Дар-эль-Саламской организации. Госпожа Алнаеама только что вернулась с конференции в Южной Африке. Она была освобождена в тот же день без предъявления обвинения. Накануне визита Совета Безопасности, Национальная служба разведки и безопасности (НСРБ) арестовала Аватифу Ишаг Ахмед, адвоката по правам женщин и редактора журнала «Альрахиль». Она была допрошена по поводу ее возможных контактов с МУС, и ей было приказано явиться в службу безопасности.
50. Во время октябрьского визита Совета Безопасности ООН в Судан лидеры внутренне перемещенных лиц в лагере Абу-Шоук встретились с членами Совета. После визита Совета перемещенные лица сообщили, что силы безопасности вызывали к себе людей, угрожали им и требовали от них передачи имен и контактной информации всех, кто выступал на встрече с Советом. Сотрудники службы безопасности начали поиск 16 человек, которые стали скрываться; двое из них были позже арестованы – один из них выступал с речью во время демонстрации в Эль-Фашере, призывая Совет Безопасности исполнять остающиеся невыполненными резолюции, а другой говорил в лагере Абашед с послом США Сюзан Райс. Несколько лидеров было арестовано, они были задержаны на разные сроки от нескольких часов до трех месяцев.

Насильственное перемещение

51. Только в 2010 году было перемещено около 268500 человек. В этой связи следует отметить, что в своем решении от 12 июля 2010 года судьи МУС заключили, что существуют достаточные основания полагать, что насильственное перемещение, которому подверглись члены избранных этнических групп, имеет признаки преступления геноцида путем причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства в соответствии со статьей 6(b) Статута.

52. Также вызывает беспокойство насильственное возвращение внутренне перемещенных лиц. Возвращение должно проводиться в соответствии с принципами международного законодательства: добровольностью, безопасностью и достоинством. Согласно УВКБ ООН добровольное возвращение должно быть основано на решении внутренне перемещенных лиц вернуться, сделанного исходя из всей существующей информации, так как условий, которые вызвали перемещение, больше не существует, и безопасность в месте происхождения улучшилась. Решение не должно быть основано на запугивании, поощрении и другом неправомерном давлении, таком как сокращении гуманитарной помощи. Для принятия решения возвращающиеся должны иметь доступ к объективной и самой последней информации, и возвращение должно быть безопасным в физическом и юридическом смысле. Власти должны предоставить гарантию того, что возвращающийся не встретится по возвращении с насилием; они должны ликвидировать юридические и административные препятствия и содействовать восстановлению жилищных, земельных и имущественных прав. Наконец, возвращение требует уровня материальной безопасности, *т.е.* доступности основных услуг, таких как питьевая вода, здравоохранение и образование.
53. Во многих случаях правительство Судана не соблюдало условия для добровольного возвращения. Например, в лагере Калма, где беспорядки в августе привели к тому, что почти половина населения покинула лагерь; ушедшие внутренне перемещенные лица отказались вернуться в лагерь Калма или перейти в лагерь Ньяла в соответствии с решением правительства Судана полностью закрыть лагерь.
54. Правительство Судана также отказывается в доступе ЮНАМИД и агентствам по оказанию помощи в лагерь Аль-Хамидийа в Западном Дарфуре после попыток правительства Судана закрыть лагерь, что повлекло смерти и ранения перемещенных лиц. ЮНАМИД не могла определить ответственных за это, несмотря на присутствие поблизости крупных военных и полицейских сил. Обвинение получило имена тех, кто был ранен и убит.

55. Также имеется документальное подтверждение того, что возвращаясь на свои земли, перемещенные лица часто либо находят их занятыми враждебными племенами, с которыми они должны вести переговоры о доступе к земле, либо, если они ранее имели возможность сделать посадки, по возвращении они находят свои посеы уничтоженными. Во многих районах обнаруживается еще одна тенденция, когда выступающим на стороне правительства ополченцам предоставляется возможность собирать с гражданского населения дань в обмен на право прохода или защиту от нападений. Наконец, ополченцы «джанджавит» в настоящее время патрулируют или занимают значительные территории Дарфура и продолжают совершать такие злодеяния, как изнасилования, что делает возвращение невозможным.
56. В опубликованной в открытой печати в августе 2010 года справке Межучрежденческой группы ООН условия в Дарфуре представлены как очень опасные для обеспечения безопасного возвращения гражданских лиц. Другие источники указывают, что первым шагом перед рассмотрением возможности возвращения должно быть прекращение атак правительства на гражданское население.

Отсутствие доступа и информации, составляющие часть сокрытия геноцида и других преступлений

57. Во всех вышеупомянутых вопросах основной тенденцией является политика правительства Судана по закрытию доступа в места, где совершаются акты насилия и по препятствию распространения информации о преступлениях.
58. Как представляется, это ярко отражает «Новая стратегия для Дарфура» правительства Судана, которая основана на предпосылке, что гуманитарный кризис закончился, и гуманитарный потенциал может быть перенесен в область развития. С точки зрения индивидуальной уголовной ответственности это напоминает о том, что, перенося внимание с защитных действий в отношении жертв геноцида, авторы тем самым содействуют сокрытию преступлений и способствуют их продолжению.

59. Расхождение между официальными заявлениями и реальными событиями было отмечено 14 октября 2010 года в заявлении Великобритании от имени Совета Безопасности по визиту Совета Безопасности в Судан: *«Затем у нас была встреча с губернатором Северного Судана, который утверждал, что в Дарфуре произошли значительные изменения к лучшему в области безопасности, политики и экономики. Он подчеркнул приверженность правительства Судана содействовать развитию в Дарфуре и добровольному возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц, которые проводятся также с помощью новой стратегии по Дарфуру. Он призвал международное сообщество оказать большее давление на повстанческие группы по их присоединению к Дарфурскому мирному процессу, и подверг критике предъявление обвинения Международным уголовным судом президенту Баширу. В ответ миссия Совета Безопасности выразила глубокую озабоченность ростом насилия в Дарфуре, количеством потерь среди гражданского населения и продолжающимся ограничением доступа гуманитарной помощи. Мы также подтвердили поддержку ЮНАМИД и ее персонала Советом Безопасности и особо отметили призыв Совета Безопасности к правительству Судана и всем заинтересованным сторонам в полной мере сотрудничать с ЮНАМИД. Мы выразили поддержку Совету Безопасности проводимого АС-ООН мирного процесса и работы Главного совместного посредника Африканского союза-Организации Объединенных Наций господина Бассоле, а также призвали все повстанческие группы присоединиться к мирному процессу в Дохе без предварительных условий или дальнейших задержек. Члены миссии Совета Безопасности также подчеркнули необходимость действий по предотвращению безнаказанности».*
60. С момента высылки НПО в марте 2009 года министерствам был дан запрет на обнародование информации и отчетов. Согласно конфиденциальной информации официального представителя ООН, положение, в котором находятся дарфурцы – *«не замечено, не услышано, не оказана помощь, поэтому не зафиксировано».* Наблюдатели отмечают постепенное исчезновение информации, отчетов и рассылок новостей, которое характеризуется как *«информационный вакуум».* Последний Обзор гуманитарного

положения в Дарфуре ООН вышел в январе 2009 года. Среди документов, появление которых прекращено, находятся исследования по истощению. Сообщения по вопросам защиты, таким как изнасилования, существенно сократились. Отчет о захвате земель в Западном Дарфуре никогда не был опубликован.

61. Усилия по документированию нарушений затрудняют высылки НПО; с начала 2009 года произошло 47 случаев высылки НПО (как групп, так и лиц) и отзыва лицензий НПО работать на территории Судана, не учитывая тех случаев, которые обсуждались в двустороннем порядке и не были сообщены средствам массовой информации. 30 октября 2010 года помощник президента Нафие Али Нафие обвинил НПО в том, что они являются орудием влияния третьего мира, и что они не должны продолжать работу в Судане.
62. Международные сотрудники, выполняющие работу по защите, включая сообщения о нарушениях, были высланы из Дарфура и посланы в другие районы Судана, когда стало ясно, что им будет небезопасно возвращаться в Дарфур. Таким образом, международные сотрудники в Дарфуре были предупреждены не принимать участие в деятельности по защите.
63. В связи с этой ситуацией 18 октября 2010 года в докладе Генерального секретаря ООН заявлено, что *«был согласован совместный механизм, с помощью которого любое уведомление о высылке из Дарфура будет представляться для обсуждения в рамках консультаций министерству иностранных дел, министерству по гуманитарным вопросам и координатору по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций с четким обоснованием причин такой высылки».*
64. ЮНИСЕФ выразил озабоченность тем, что правительство Судана «очень часто» препятствует опубликованию информации по детскому истощению в Дарфуре. Представитель ЮНИСЕФ в Судане Нильс Кастберг заявил: *«Частично проблема была тогда, когда мы в сотрудничестве с министерством здравоохранения проводили обследования для содействия решению проблемы, очень часто другие*

отделы правительства, такие как комиссия по гуманитарным вопросам, вмешивались и задерживали опубликование отчетов, что затрудняло наше своевременное реагирование». Руководитель ЮНИСЕФ в стране сказал, что «в настоящее время мы поднимаем перед правительством вопрос о том, что комиссия по гуманитарным вопросам не должна вмешиваться в опубликование этих отчетов». Крлсберг также указал, что некоторые правительственные агентства препятствуют посещению сотрудников ЮНИСЕФ лагерей. «Иногда службы безопасности препятствуют или задерживают доступ, иногда комиссия по гуманитарным вопросам задерживает опубликование обследований по питанию. Иногда происходят задержки выдачи разрешений и виз».

65. ЮНАМИД подсчитывает насильственные смерти, которые встречаются во время ее ограниченных перемещений, однако не документирует смертность от истощения или болезней, которые являются результатом предыдущего насилия, а также смертность в результате насилия, отмечающуюся в недоступных ЮНАМИД районах. Некоторые наблюдатели хотят уточнить эти цифры, опираясь, например, на такие исследования как «Голоса Дарфура» организации «24 часа для Дарфура», которая предпринимает попытки оценить смертность, используя опыт беженцев из Чада.
66. Наконец, Радио Дабанга является одним из последних источников массовой информации, передающим сообщения с места события без проводимой властями официальной проверки, которой подвергаются сообщения ООН и других агенств. Закрытие Радио Дабанга 2 ноября в Хартуме и арест 13 сотрудников является, таким образом, еще одним вызывающим беспокойство шагом по сокрытию продолжающихся преступлений комиссии.

Дети-солдаты

67. Обвинение принимает к сведению соглашение, о котором было сообщено
21 июля 2010 года, разрешающее доступ к базам Движения за

справедливость и равенство (ДСР) для проверки, что не происходит вербовка детей. Обвинение также отметило октябрьский доклад Генерального секретаря ООН, в котором сообщается, что ОАС / Абу Гасим предоставила ЮНАМИД второй план действий, беря на себя обязательства прекратить вербовку и использование детей-солдат. ОАС / «Свобода воли» представила ЮНАМИД свой первый отчет о ходе работы, подтверждая рассылку приказа, запрещающего ее частям в Северном Дарфуре вербовку и использование детей-солдат. Обвинение будет продолжать отслеживать ситуацию.

Национальные и другие усилия по содействию привлечению к ответственности

Приемлемость дел

68. С марта 2005 года Канцелярия Прокурора провела свою оценку того, действительно ли Судан расследовал или преследовал в судебном порядке или расследует или преследует в судебном порядке лиц, несущих наибольшую ответственность за совершение наиболее тяжких преступлений. Все инициативы суданской стороны по привлечению к ответственности были рассмотрены и получили оценку. Однако преступления, совершенные Ахмад Харуном, Али Кушайбом, президентом Аль Баширом и лица, совершившие преступления в Хасканите не являются объектом внутреннего судебного разбирательства в Судане.
69. Палата предварительного производства нашла в своем решении от 27 апреля 2007 года по Харуну и Кушайб, что представленное Обвинением дело представляется приемлемым. В решениях от 9 марта 2009 года и 12 июля 2010 года по президенту Аль Баширу и в решениях от 7 мая 2009 года и 27 августа 2009 года по делу Хасканита Палата предварительного производства нашла, что *«отсутствие очевидного основания явных факторов, побуждающих Палату предпринимать по своему усмотрению действия для установления приемлемости дела ... на этом этапе»*.

Препятствия местному судопроизводству

70. На сегодняшний день, пять лет спустя их создания в июне 2005 года, специальные суды не возбудили ни одного дела, касающегося систематических случаев преступлений, совершенных в Дарфуре. Все находящиеся на рассмотрении дела, были отобраны из архивов обычных судов и относятся к обычным преступлениям.
71. Препятствия местному судопроизводству исчерпывающе задокументированы и включают угрозы и пытки свидетелей и другое вмешательство со стороны служб безопасности, а также иммунитет представителей власти, как это изложено Группой высокого уровня АС по Дарфуру, возглавляемой бывшим президентом Табо Мбеки. Доклад призывает *«применять правосудие для ликвидации любого иммунитета представителей власти, подозреваемых в совершении преступлений в Дарфуре»*. В докладе также отмечается, что *«для всей системы уголовного правосудия крайне важно завоевать доверие пострадавших общин и в особенности самих жертв. Твердая гарантия в защите и уважение их достоинства являются крайне важными для сотрудничества жертвы с уголовным расследованием»*.
72. 17 сентября 2010 года на обсуждении Совета по правам человека ООН судья Мохаммед Чанде Отман также подчеркнул, что в Дарфуре все ещё существует атмосфера безнаказанности.
73. Национальная служба разведки и безопасности (НСРБ) имеет подавляющее влияние на судебную систему в Судане, она обладает очень широкими правами ареста и задержания в отсутствие судебного надзора, ее члены обладают иммунитетом (иммунитет может быть снят только директором НСРБ в случае, если соответствующие действия не были связаны с деятельностью НСРБ). Статья 52(1) закона о национальных силах безопасности гласит, что любое действие, совершенное НСРБ по выполнению ее функций и с «добрыми намерениями» не должно считаться преступлением. Не было случаев, чтобы иммунитет был снят, и дела сотрудников НСРБ расследовались или они преследовались в судебном порядке за нарушение прав человека.

74. 27 сентября 2010 года Специальный прокурор по Дарфуру Нимр Мохамед посетил Северный Дарфур и заявил о своем намерении начать расследование нападения 2 сентября на Табра, в результате которого 37 или более человек было убито и 50 или более ранено (см. параграф 37 выше).
75. После его заявления 28 сентября в Хартуме состоялась встреча на высшем уровне с участием Джалала-аль-Дин Мохаммеда Отмана, руководителя судебного ведомства; Гази Салаха-аль-Дин Атабани, советника президента, ответственного за Дарфурский портфель; Мохаммеда Бишара Досса, министра юстиции; Абдул Рахима Мохамеда Хуссейна, министра национальной обороны; Ибрагима Махмуда Хамеда, министра внутренних дел; и Мохаммада Атга-аль-Моула, генерального директора Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ).
76. Через две недели, в середине октября, прокурор Нимр был освобожден от должности и заменен Абделем Даимом Замрави, заместителем секретаря министерства юстиции.

Взаимодополняющие действия по привлечению к ответственности

77. Обвинение также следует резолюции Совета Безопасности 1593, в которой Совет *«призывает Суд в надлежащих случаях поддерживать, сообразуясь с Римским статутom, международное содействие усилиям самой страны по укреплению законности, защите прав человека и борьбе с безнаказанностью в Дарфуре».*
78. В октябре 2009 года Группа высокого уровня Африканского Союза (АС) по вопросам осуществления, председателем которой является бывший президент Южно-Африканской Республики Табо Мбеки, созданная для решения *«взаимосвязанных вопросов по борьбе с безнаказанностью и укреплению мира, примирения»*, опубликовала свой доклад.
79. Среди *«основных существующих в настоящее время препятствий правосудию и примирению в Дарфуре»* Группа приводит *«отсутствие политической воли, отрицание того, что произошло и что происходит в*

Дарфуре, а также сокрытие правды; война, страх и отсутствие безопасности; плохое поддержание и исполнение закона и порядка; безнаказанность за совершенные в Дарфуре преступления; нежелание применять закон для противодействия нарушениям прав человека; провал реформы судебной системы; отсутствие в судебной системе достаточного количества квалифицированного персонала». Перечисленные «факторы, которые бы способствовали правосудию и примирению», включают «уважение к букве закона; судебные реформы, которые ведут к созданию независимой и беспристрастной судебной системы; расследование нарушений прав человека; представление правдивой картины ситуации в Дарфуре; отсутствие симпатий к совершившим преступления..., и уголовное преследование лиц, подозреваемых в совершении преступлений в Дарфуре компетентными и независимыми судами, которые могут предоставить им справедливые судебные процессы». Доклад был единогласно принят 29 октября 2009 года на собрании высокого уровня Совета мира и безопасности АС в Абудже.

80. Обвинение продолжает контакты с президентом Мбеки и Группой после опубликования доклада более чем год назад. Информация о том, что сделанные в докладе предложения осуществлены, отсутствует. Обвинение понимает, что в настоящее время внимание должно быть сосредоточено на включении некоторых или всех сделанных в докладе предложений в черновой вариант мирного соглашения по Дарфуру.
81. Президент Мбеки и Группа имеют очень важную роль, так же как и АС и Лига арабских стран, ООН и другие международные участники.

Сотрудничество, включая исполнение ордеров на арест

82. В соответствии с Резолюцией Совета Безопасности 1593, Совет Безопасности вынес решение, что «*правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь*». В соответствии с этим решением и постановлением судей, выданные Судом ордера на арест были препровождены правительству Судана.

83. Правительство Судана как государства территориальной юрисдикции несет непосредственную ответственность и в полной мере способно исполнить ордера без внутренних препятствий и в соответствии с прерогативой государственной власти. Оно этого не сделало.
84. Местонахождение трех имеющих отношение к делу лиц известно. В частности, Ахмада Харуна можно найти в его губернаторской резиденции в Южном Дарфуре.
85. Тогда как власти Судана не предпринимают никаких мер по выполнению резолюции 1593 (2005), многие государства и организации продолжают предпринимать шаги, чтобы изолировать и, в конечном счете, выдать затребованных Судом лиц.
86. Судьи МУС напомнили государствам их обязательства в этой связи. 27 августа 2010 года, после визитов президента Аль Башира в Чад и Кению, Палата издала решение, информирующее Совет Безопасности и Ассамблею государств-участников Римского Статута о присутствии Омара Башира в Кении, а также решение, информирующее Совет и Ассамблею о его визите в Чад. 27 августа 2010 года Европейский союз издал заявление, призывающее Кению арестовать президента Аль Башира.
87. С того времени ордер на арест президента Аль Башира вызвал перенесение сроков и изменение места проведения встречи на высшем уровне Межправительственного органа по вопросам развития, которую первоначально планировалось провести 30 октября 2010 года в Найроби. Кенийское отделение Международной комиссии юристов заявило, что намерено обратиться в кенийские суды, чтобы потребовать от правительства исполнить ордер на арест МУС в случае, если президент Аль Башир снова посетит страну. 25 октября группы гражданского общества из Кении и других африканских стран послали президенту Кивуки письмо, в котором указывается, что Конституция Кении и Акт о международных преступлениях обязывают правительство Кении арестовать президента Аль Башира.

88. 27 октября заместитель министра иностранных дел Кении Ричард Оньюнка заявил, что встреча отложена, и что Кения выполнит *«всё, что требует Международный уголовный суд»*.

Заключение

89. 25 мая 2010 года Палата предварительного производства вынесла в отношении дела Харуна и Кушайба *«Решение информировать Совет Безопасности ООН об отсутствии сотрудничества Республики Судан»*. В решении Палата предварительного производства считает, что были предприняты *«все возможные меры для того, чтобы обеспечить сотрудничество Республики Судан»*.
90. В решении подчеркивается, *«что обязательство Республики Судан сотрудничать с Судом проистекает непосредственно из Устава Объединенных Наций и резолюции 1593 ...»*. Палата заключает, что *«Республика Судан не справляется с соблюдением обязательств по сотрудничеству, вытекающих из Резолюции Совета Безопасности ООН 1593 (2005) в отношении исполнения ордеров на арест, выданных Палатой Ахмаду Харуну и Али Кушайбу»*.
91. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1593 Совет Безопасности постановил, что *«правительство Судана и все другие стороны конфликта должны в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь»*.
92. В Заявлении 21 Председателя Совета Безопасности от 16 июня 2008 года *«Совет Безопасности принимает к сведению предпринимаемые Прокурором Международного уголовного суда усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре, и в частности отмечает последующие меры Международного уголовного суда в отношении правительства Судана, включая препровождение 16 июня 2007 года Секретариатом Международного уголовного суда правительству Судана ордеров на арест и возбуждение Прокурором других расследований преступлений, совершенных различными*

сторонами в Дарфуре. В связи с этим Совет настоятельно призывает правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре в полной мере сотрудничать с Судом, в соответствии с резолюцией 1593 (2005), с тем, чтобы положить конец безнаказанности за преступления, совершенные в Дарфуре».

93. Правительство Судана как государства территориальной юрисдикции несет непосредственную ответственность и в полной мере способно исполнить выданные Международным уголовным судом ордера. Оно этого не сделало. Ситуация находится в руках Совета Безопасности ООН.